

КОД МОЛЧАНИЯ

Сергей Павленко

Сергей Павленко

Код молчания

«Автор»

2026

Павленко С. С.

Код молчания / С. С. Павленко — «Автор», 2026

В мире, где правда глушится радиоэлектронной борьбой, а целые кварталы стирают термобарическими зарядами ради корпоративной выгоды, майор спецназа Каэл'Врок получает задачу: проникнуть в «слепую зону» Хи'Ссен и уничтожить «Нулевого пациента». Но «пациент» оказывается не пробиркой, а живым биореактором. А враг не просто хочет скрыть утечку вируса — он инсценирует пандемию, чтобы развязать глобальную войну за ресурсы. Когда купол РЭБ захлопывается, а в канализации начинается охоту рой FPV-дронов, Каэл понимает страшное: вирус уже в его крови, и он начинает мутировать. «Код Молчания» — жесткий тактический биотриллер о цене правды, которая не убивает. Она перепрошивает.

© Павленко С. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Анатомия ложного флага	6
Глава 2. Архитектура мышинных нор	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Сергей Павленко

Код молчания

Иллюстрации – GPT Image 2.0

Пролог. Анатомия ложного флага

У воздуха на гребне холма был вкус окисленной меди и озона. Мобильные комплексы радиоэлектронной борьбы, скрытые в лощине за спиной снайпера, жгли ионосферу, и этот металлический привкус забивался под язык, вызывая легкую, ноющую тошноту.

Оператор ЧВК лежал в пыльном буреломе, щекой прижавшись к холодной оптике тепловизора. В двух километрах ниже, в серой, шелушащейся бетонной чешуе госпиталя Хи'Ссен, начиналась операция «Ложный Флаг».

Через прицел он видел, как вентиляционные шахты больницы — гигантские, ржавые легкие этого мертвого города — сделали неестественно глубокий вдох. Туда, внутрь, под давлением, ушел тяжелый, невидимый аэрозоль. Штамм «Химера». Он не убивал сразу. Он искал. Искал специфическую последовательность нуклеотидов, маркер, который носили в своей крови девяносто процентов граждан Трок'Хаи.

Наблюдатель перевел фокус на третий этаж, в патологоанатомическое отделение. Инфракрасный силуэт местного врача, доктора Ариса, склонился над масс-спектрометром.

Арис работал быстро, его движения выдавали панику, которую тепловизор считывал как размытые, дерганые пятна жара.

1. Рис. Тепловая аномалия

На экране монитора, светящемся в инфракрасном диапазоне тусклым белым квадратом, побежали строки генетического кода. Врач замер. Рука со стилусом зависла над консолью, а датчики зафиксировали резкий скачок температуры в области шеи. Арис отбросил стилус

и рванулся к настольному коммуникатору. Жест, который в стенах буферной зоны означал только одно: вызов независимых инспекторов.

В закрытом канале связи щелкнуло. Звук был чистым, без помех.

— Семя взошло, — голос полковника Дрек'Вала звучал с тем самым легким субгармоническим гулом, от которого вибрировала костная ткань черепа. — Свидетель активен. Иницилируйте Протокол Стерилизации. Подготовьте нарратив для Совета.

Снайпер не стал нажимать на спуск курка. Пуля была бы слишком милосердна, слишком понятна. Он нажал кнопку на планшете целеуказания, передавая координаты лаборатории на борт барражирующего в стратосфере беспилотника.

Термобарический заряд не ревел. В радиусе трехсот метров звук умер раньше света, уступая место напряжению, выворачивающему легкие. Волна высокого давления сначала вдохнула квартал, выпив кислород, звук и свет, оставив после себя звон, расплавивший барабанные перепонки в тонкую стеклянную нить. Затем последовал выдох. Температура в эпицентре скачком превысила три тысячи градусов, превращая арматуру в пар, а человеческие тела — в мгновенную кальцификацию. Бетонные перекрытия не рушились; они текли, подчиняясь физике вакуумного удара, и рассыпались в мелкую, белесую пыль, которая повисла в воздухе, словно меловая взвесь. Небо над Хи'Ссен было идеально чистым, безжалостно-голубым и бесконечно далеким. Оно не знало, что внизу, в центре кратера, где секунду назад стоял корпус для тяжелолюбных, теперь зияла черная, выжженная воронка, над которой дрожал, искажая пространство, маревый жар. На краю этой воронки, не понятно как уцелев, в тени несущей колонны, стоял детский пластиковый трицикл. Вакуумная волна не сожгла его, а лишь вплавила в шлак, сохранив идеальный, неестественный контур игрушки, навсегда застывшей в агонии разрушения.

Оператор медленно оторвался от окуляра. Бетонная пыль, поднятая ударной волной, уже начинала оседать на его плащ, ложась тяжелым, мертвым снегом.

— Нарратив утвержден, — сообщил Дрек'Вал. Его тон не изменился ни на йоту, словно он только что подписал акт о списании канцелярских принадлежностей. — Глобальные СМИ получили пакеты. Трок'Хаи только что применили грязную бомбу против мирного населения буферной зоны. Санкции вступят в силу через четыре часа.

2. Рис. Безразличное небо

Наблюдатель снова прильнул к тепловизору, проверяя зону поражения. Госпиталя больше не было. Остался только пульсирующий жар и силуэты спасателей, которые уже сбегались к периметру, не зная, что бегут на верную смерть.

Но затем его взгляд зацепился за аномалию.

В самом центре воронки, где температура должна была испепелить все органическое, тепловизор выхватил крошечное, ритмичное свечение. Оно было холодным, неестественно синим в инфракрасном спектре.

Наблюдатель увеличил кратность. Это был не уцелевший человек. Это был герметичный контейнер с образцами, выброшенный взрывной волной из подвального хранилища. И он был открыт.

Тонкая, почти прозрачная струя аэрозоля вырывалась из трещины в контейнере, подхватывалась восходящим термическим потоком от эпицентра взрыва и устремлялась ввысь, прямо в стратосферу. Прямо в сторону границы Трок'Хаи.

Оператор нащупал кнопку экстренной связи, но палец замер. Приторный, химический запах, пробившийся сквозь фильтры респиратора, перебил вкус озона.

Штамм был в воздухе.

Глава 1. Пищевод мертвого левиафана

Небо над Хи'Ссен осталось тем же безжалостно-голубым, что и вчера, но земля под ним превратилась в пемзу.

Каэл'Врок скользил по наклонной бетонной плите, прижимаясь к ней спиной. Сверху его накрывало тяжелое, пропитанное графитом термопончо. Для тепловизоров ЧВК «Эгида», барражирующих в стратосфере, он сейчас был не человеком, а просто остывающим куском арматуры и мусора. Рядом, в трех метрах, так же неподвижно застыл Гор, его напарник - тактический стрелок. Винтовка с длинным стволом и тепловизионным монокуляром на прикладе лежала на согнутом колене, как продолжение руки. Он не смотрел на Каэла. Его зрачки, расширенные от адаптации к полумраку, сканировали решетку люка и бетонные фермы над головой. Один кивок — и любой силуэт, дернувшийся в тени, исчезнет раньше, чем коснется спускового крючка.

Воздух на границе промышленного сектора был густым, маслянистым. Он оседал на слизистой горла забивая горький вкус озона от РЭБ. Мобильные комплексы радиоэлектронной борьбы, развернутые Вор'Таксом в соседних кварталах, жгли ионосферу с такой интенсивностью, что у Каэла ныли пломбы в зубах, а на языке оседал тяжелый, химический налет. Этот привкус забивался под нёбо, вызывая легкое головокружение, которое приходилось просто игнорировать.

В двух километрах к северу, там, где вчера еще стоял госпиталь, поднимался столб белого, мелкодисперсного дыма. Бетонная пыль от термобарического удара еще не осела. Она висела в воздухе взвесью, делая солнечный свет матовым, болезненно-белесым.

Каэл медленно, чтобы не нарушить маскировку, поднял голову. В бинокль с ночным режимом он просканировал периметр заброшенного завода ЖБИ. Пусто. Только маревый жар над руинами и редкие, синхронные вспышки сварки где-то в глубине цехов. ЧВК работала. Зачищала следы.

Он постучал пальцем по рации. Сначала глухо, потом - два удара. Сигнал выдвигаться.

Гор бесшумно перекатился к люку, скрытому под грудой оплавленного шлака. Крышка чугунного коллектора была сдвинута в сторону на полметра — кто-то уже побывал здесь до них. Каэл сполз к отверстию. Из черной пасти тянуло сыростью и гнилой органикой.

Каэл снял термопончо, сворачивая его в плотный рулон, и скользнул в проем.

Канализационный коллектор диаметром в три метра был не просто трубой, а пищеводом мертвого левиафана. Стены, покрытые слоем серого, жирного налета, сужались, теряясь в кромешной тьме. Вода по дну текла медленно, лениво, неся с собой неизвестный мусор и тяжелые, маслянистые пятна. Каждый звук здесь умножался на десять, превращаясь в гулкий, раскатистый гром, и Каэл инстинктивно перешел на шаг, при котором стопа перекачивалась с пятки на носок, гася вибрацию.

Темнота здесь имела физическую плотность. Она облепляла лицо, как мокрая вата, и каждый шаг требовал усилия, словно ты пробирался сквозь застывшую смолу. Фонари включать было нельзя — свет в коллекторе распространялся на километры, превращая их в идеальные мишени. Каэл ориентировался на ощупь: холодная, скользкая от конденсата стена слева, шершавый, покрытый соляными наростами бетон справа. Вода хлюпала под ботинками, и этот звук казался неестественно громким, словно подземелье прислушивалось к каждому их движению, готовому выдать их хозяевам на поверхности.

— Ссс... стойте, — голос разрезал тишину как рваное стекло.

Каэл замер, плавно опуская ствол автомата в сторону звука. В десяти метрах впереди, там, где труба делала поворот, сгустилась тень. Тень отделилась от стены и сделала шаг навстречу.

Зис'Сия.

3. Рис. Крыса в тени

Ее ядовито-оранжевая челка, припорошенная серой бетонной пылью, казалась неестественно яркой в тусклом свете химического фонарика, который она на секунду приоткрыла,

чтобы проверить их экипировку. Она крутила в пальцах пустую гильзу от 7.62, металл шелкал о костяшки с такой бешеной скоростью, что пальцы мельтешили, выдавая нервную систему, работающую на пределе. Респиратор-полумаска был спущен на подбородок, открывая бледную, покрытую мелкой сеткой шрамов кожу.

— Вы... ссс... шумите, как слепые медведи, — выдохнула она. Воздух просочился сквозь ее стиснутые зубы с тихим, шипящим свистом.

Каэл не ответил. Рука сама сделала то, что требовал устав: жесткий удар ладонью по магазину - проверка фиксации, короткий рывок затвора. Пальцы, покрытые сетью белых шрамов, на мгновение замерли на цевье, чувствуя холод металла, а большой палец перевел селектор огня в положение «автоматический». Щелк. Предохранитель снят. Оружие стало продолжением тела.

— Мы в «слепой зоне», — голос Каэла был низким, басовитым, он не отражался эхом, а сразу тонул в сырой темноте. — Твои люди должны были обеспечить чистый коридор.

— Коридор... ссс... закрыт, — Зис'Сия дернула плечом, ее светло-зеленые глаза с расширенными зрачками метнулись в темноту за спину Каэла. — Третий сектор. Завод ЖБИ. Они... они не просто зачищают. Они ищут туннели. У них есть сейсмодатчики.

Гор тихо выругался, но Каэл поднял руку, останавливая его.

— Маршрут? — спросил Каэл.

Зис'Сия сглотнула. Шипение стало чаще, нервнее.

— Пойдем... через старые штольни. Под рекой. Там... там узко. И вода поднимается. Но датчики не достанут.

Она развернулась, не дожидаясь ответа, и зашагала вглубь коллектора. Ее движения были быстрыми, цепкими — она знала эту тьму, знала каждый выступ, каждую скользкую ступень. Каэл перевел взгляд на Гора.

. Тот лишь пожал плечами, поправляя лямку разгрузки. У них не было выбора. Поверхность принадлежала Дрек'Валу. Подземелье принадлежало ей.

Они двинулись следом.

Туннель постепенно начинал снижаться. Вода по дну теперь доходила до щиколоток, она была ледяной, пронизывающей до костей, и пахла ржавчиной, протухлостью и чем-то еще — чем-то, что тошнотворно контрастировало с запахом гнили. Каэл чувствовал, как холод пробирается сквозь толстые берцы, как немеют пальцы ног, но ритм шага не сбивался. Вдох. Шаг. Вдох. Шаг.

Внезапно Зис'Сия остановилась так резко, что Каэл чуть не столкнулся с ее спиной. Она прижалась к стене, ее глаза расширились еще больше, зрачки поглощая радужку.

— Ссс... тихо, — ее голос был теперь не шипением, а почти немим выдохом.

Каэл замер. Он закрыл глаза, отключая зрение, чтобы обострить слух.

Сначала он услышал воду. Кап. Кап. Кап. Ритмично, как метроном.
Затем — скрежет. Металл о металл. Высоко, на поверхности.

Каэл медленно поднял голову, глядя в потолок коллектора. В тридцати метрах впереди, сквозь решетку вентиляционного ствола, пробивался слабый, опасно-красный свет.

А потом он услышал это.

Это не был звук шагов. Не был звук мотора броневика. Это было высокое, атональное жужжание, от которого сводило скулы и начинала болеть височная кость. Звук разъяренной металлической оси, запертой в банке.

FPV-дрон.

4. Рис. Одинокий разведчик

Жужжание нарастало, меняя тональность. Дрон не просто летел. Он завис над решеткой. Каэл увидел, как по ржавой стенке коллектора, разрезая густую темноту, скользнул тонкий, красный луч лазерного целеуказателя. Он метался по стенам, по черной воде, по лицу Зис'Сии,

которая теперь не шипела, а просто беззвучно открывала рот, глядя на красный усик, ползущий ей к горлу.

Дрон нашел их.

Глава 2. Архитектура мышинных нор

Стена между кухней квартиры сорок два и прихожей сорок три была не преградой, а лишь рекомендацией к действию.

Гор, не торопясь, закрепил на основание стены гибкий кумулятивный шнур. Его движения были механическими, лишёнными суеты, словно он не закладывал заряд, а перевязывал бечевкой старую газету.

— Отверстие — полтора на полтора, — выдохнул Гор. Его голос в пустой комнате казался неестественно плоским.

Каэл'Врок кивнул. Он стоял в мертвой зоне, прижавшись спиной к несущей колонне, и медленно, методично разминал пальцы. Хруст. Хруст. Суставы издавали сухой, отчетливый звук, перекрывая низкий гул генераторов РЭБ где-то далеко, на поверхности.

— Закладка.

Гор нажал на пульт.

В замкнутом пространстве взрыв не толкает — он бьет твердым, невидимым кулаком давления, выжимая воздух из легких и превращая барабанные перепонки в натянутый до предела пергамент. Бетон не рушился; он крошился, обращаясь в мелкую, едкую пыль, которая мгновенно забила нос и рот, оставив на языке вкус мела и старой, забытой штукатурки. Сквозь клубящееся, белесое облако зиял рваный проем — «мышинная нора», ведущая из одной разрушенной жизни в другую.

Каэл первым скользнул в пролом. Автомат был вскинут, приклад плотно вжат в плечо. Ствол сканировал углы, вырезая сектора обстрела.

Кухня квартиры сорок три была пуста, но не мертва. На столе, покрытом слоем серой звеси, стояли две фаянсовые чашки и блюдце с окаменевшими крошками. На обоях, местами ободранных до гипса, висел календарь, где красным маркером был обведен день трехлетней давности. Эта обывательская геометрия не имела ничего общего с войной, но именно поэтому она казалась оскверненной. Воздух здесь пах не порохом, а перегретым бетоном и сухой известкой.

— Чисто, — шепнул Гор, протискиваясь следом.

Зис'Сия нырнула в проем последней. Она не шла, а протискивалась боком, стараясь не задевать рваные края арматуры.

— Ссс... мы теряем время, — выдохнула она, ее глаза метались по темным углам. Воздух просочился сквозь ее зубы с характерным, нервным свистом. — Наверху... ссс... тепловизоры. Они могут видеть через крышу.

5. Рис. Пролом в стене

— Возможно, — голос Каэла был низким, он не отражался эхом, а сразу тонул в бетонной пыли. — Они сканируют тепловые аномалии. Взрывы греют бетон. Но другого пути нет.

Они двинулись дальше, превращая жилой дом в лабиринт. Они не выходили в коридоры и не спускались на лестничные клетки — эти места были «воронками смерти», простреливаемыми насквозь. Они шли сквозь квартиры, взрывая стены, перепрыгивая через перегородки. Дом, спроектированный для того, чтобы хранить тепло и уют, теперь служил скелетом для хищника, который теперь полз внутри него.

На четвертом этаже, в бывшей детской, Каэл замер.

Он поднял руку, сжимая кулак. Гор и Зис'Сия мгновенно остановились, растворяясь в тенях.

Тишина. Но это была не та пустая, ватная тишина разрухи, к которой они привыкли. Это была тишина натянутой струны.

Каэл медленно перевел взгляд на потолок.

Сверху, со стороны лестничного пролета, донесся звук. Не гул дрона. Не свист ветра. Сухой, ритмичный хруст бетонной крошки под тяжелым, рифленным ботинком. Кто-то шел по лестнице. И этот кто-то не пытался скрыться. Он шел методично, зачищая этажи. ЧВК «Эгида».

Каэл оглянулся на Гора. Тот уже разворачивался, занимая позицию у внутренней стены, граничащей с лестничной клеткой.

Зис'Сия замерла.

Бетон за её спиной, ведущий в соседнюю квартиру, внезапно вздулся. Сеть мелких трещин пробежала по штукатурке, и сквозь них хлынул ослепительно-белый свет тактического фонаря, слепящий даже через пыль. Они жгли стены термитными смесями на ходу, создавая свои собственные «мышинные норы», чтобы зайти Каэлу в тыл и с флангов. Они не искали дверь. Они охотились.

— Контакт слева! — рявкнул Каэл.

В ту же секунду стена рухнула. Сквозь облако пыли в комнату ворвались силуэты в тяжелой тактической броне. Вспышки выстрелов в замкнутом пространстве были не вспышками, а сплошными, слепящими молниями, выжигающими сетчатку. Воздух в легких стал твердым, а барабанные перепонки втянуло внутрь сухим хрустом.

Каэл не стал стрелять на звук. Он шагнул вправо, в мертвую зону, и нажал на гашетку. Короткая, по три патрона. Очередь прошла сквозь гипсокартонную перегородку, и силуэт в проеме дернулся, оседая на колени, роняя фонарь.

Гор метнул осколочную гранату не в дверь, а в пробитый пол под ногами противника.

Взрыв в шахте лестницы был глухим, утробным. Потолок над их головами задрожал, и на пол посыпалась куски бетона, штукатурка и что-то тяжелое, влажное, с глухим стуком ударившееся о линолеум.

Запах кордита мгновенно перебил запах тлена. Он был едким, сернистым, он щипал глаза и оседал на языке горькой, металлической пленкой.

Первый рухнул, не успев поднять ствол. Двое следующих вломились в пролом, слепленные пылью и вспышкой. Каэл не дал им занять позицию. Три короткие очереди в упор — и

сектор опустел. Гор, не меняя точки, добил того, кто пытался откатиться в коридор. Тишина вернулась мгновенно, тяжелая и звонкая.

Каэл перешагнул через тело наемника в черном комбинезоне «Эгиды». Лица не было — его закрывал тактический шлем, но из-под края воротника медленно расползлось темное, вязкое пятно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.